

УДК 343.819.1

DOI 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).1.039-042

РЕНАТ ЗИНУРОВИЧ УСЕЕВ,

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры режима и охраны в уголовно-исполнительной системе,

Самарский юридический институт ФСИН России,

г. Самара, Российская Федерация,

e-mail: useev@rambler.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ МЕРЫ ВЗЫСКАНИЯ В ВИДЕ ЗАПРЕЩЕНИЯ ВЫХОДА ОСУЖДЕННЫМ ЗА ПРЕДЕЛЫ ОБЩЕЖИТИЯ В СВОБОДНОЕ ОТ РАБОТЫ ВРЕМЯ НА СРОК ДО 30 ДНЕЙ В КОЛОНИЯХ-ПОСЕЛЕНИЯХ

Для цитирования

Усеев, Р. З. Некоторые проблемы исполнения меры взыскания в виде запрещения выхода осужденным за пределы общежития в свободное от работы время на срок до 30 дней в колониях-поселениях / Р. З. Усеев // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14(1–4), № 1. – С. 39–42. – DOI : 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).1.039-042.

Аннотация. Система мер принуждения, применяемая к осужденным к лишению свободы в условиях исправительных учреждений, предусматривает целый спектр мер взысканий. Среди них есть мера взыскания в виде запрещения выхода за пределы общежития в свободное от работы время на срок до 30 дней в отношении осужденных колонии-поселения. Как показывает практика, этот вид взыскания применяется нечасто. Официальная статистика Федеральной службы исполнения наказаний вовсе не учитывает правоприменительную практику этого вида взыскания. Однако реализация данного вида взыскания в колониях-поселениях показывает, что существуют определенные правовые и организационные проблемы. Отсутствие конкретной, в том числе подзаконной, правовой основы исполнения рассматриваемого вида взыскания ведет к организационным казусам в правоприменительной практике и, как следствие, вынесению соответствующих актов прокурорского реагирования. Так, в отдельных колониях-поселениях исполнение данной меры взыскания оказалось в некоторой мере тождественным содержанию осужденных в запираемых помещениях исправительных колоний общего и строгого режимов. На основе анализа правовой основы и практики исполнения меры взыскания в виде запрещения выхода за пределы общежития в свободное от работы время на срок до 30 дней в отношении осужденных колонии-поселения предлагается ряд правовых и организационных путей решения в сложившейся ситуации.

© Усеев Р. З., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Ключевые слова: меры взыскания, колония-поселение, осужденный, право свободного передвижения, общежитие, нарушение режима, злостное нарушение режима.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (УИК РФ) в числе прочих мер взыскания, установленных ст. 115, предусматривает две обособленных меры, которые применимы исключительно к осужденным к лишению свободы, отбывающим наказание в колониях-поселениях. Одна из этих мер именуется как «запрещение выхода за пределы общежития в свободное от работы время на срок до 30 дней» (далее – мера взыскания).

Анализ УИК РФ и подзаконных нормативно-правовых актов показывает, что механизм реализации меры взыскания в уголовно-исполнительном законодательстве на сегодняшний день не предусмотрен. Это стало проблемой для практики исполнения указанной меры принуждения, в частности, летом 2018 г. в УФСИН России по Пензенской области, на территории которого размещается колония-поселение № 12 (далее – КП-12).

В данном учреждении сложилась следующая практика: администрация КП-12, имея возможность содержания осужденных в разных общежитиях, разместила в одном из общежитий осужденных, отбывающих указанную меру взыскания и являющихся злостными нарушителями порядка отбывания наказания, в отношении которых материалы направлены в суд для решения вопроса об изменении им вида исправительного учреждения (ИУ). Данная мера являлась превентивной, поскольку администрация имела ограниченные возможности по предотвращению осужденными побегов. Архитектурно данное общежитие было огорожено изолированным участком, калитка которого постоянно находилась в запортом положении. В связи с этим имеют факты вынесения прокуратурой по надзору за соблюдением законности в ИУ протестов на постановления начальника учреждения о применении к осужденным меры взыскания (см.: информационное письмо УФСИН России по Пензенской области от 6 июля 2018 г. № исх-59/ТО/5-7443). Таким образом, место содержания осужденных колонии-поселения фактически стало аналогом запираемого помещения исправительной колонии общего или строгого режима, где осужденные содержатся в строгих условиях отбывания наказания.

Пробел регулирования данной меры взыскания, а также проблем в ее правоприменении заставляет автора выработать следующие позиции по указанному вопросу.

Федеральным законом от 22 декабря 2008 г. № 271-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» законодатель внес в ч. 5 ст. 129 УИК РФ дополнения, согласно которым осужденным, отбывающим указанную меру взыскания, предоставляется право на ежедневную прогулку продолжительностью не менее двух часов. В пояснительной записке к проекту федерального закона законодатель указал, что предоставление указанной категории осужденных права на прогулку предусматривается в целях дальнейшей гуманизации уголовно-исполнительного законодательства РФ.

Поскольку в п. «а» ч. 1 ст. 129 УИК РФ закреплено, что осужденные колонии-поселения в часы от подъема до отбоя пользуются правом свободного передвижения в пределах колонии-поселения, то данная норма носит общий характер и имеет отношение ко всем категориям осужденных учреждения, кроме содержащихся в условиях камерной изоляции в штрафном изоляторе. Норма закона не предусматривает исключений для осужденных, отбывающих иные меры взыскания.

Таким образом, по совокупному смыслу п. «а» ч. 1 и ч. 5 ст. 129 УИК РФ осужденный, отбывающий меру взыскания, территориально имеет право на прогулку в пределах

(границах) всего учреждения, а не в пределах (границах) отдельных изолированных участков (мест, объектов) учреждения.

Наличие в колониях-поселениях общежитий и иных объектов, выгороженных ограждениями изолированных участков с возможностью временного или постоянного запираения (блокировки) калиток изолированных участков, противоречит положениям, определенным п. «а» ч. 1 ст. 129 УИК РФ, согласно которым осужденные в часы от подъема до отбоя (в том числе во время прогулок) пользуются правом свободного (беспрепятственного) передвижения в пределах территории учреждения, то есть калитки изолированных участков должны быть в незапертом (незаблокированном) положении. Кроме того, действующие подзаконные нормативно-правовые акты, регулирующие порядок и особенности оборудования объектов колоний-поселений (Инструкция по проектированию исправительных и специализированных учреждений уголовно-исполнительной системы Минюста России (СП 17-02 Минюста России), утвержденная приказом Минюста России от 2 июня 2003 г. № 130-дсп; Наставление по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов уголовно-исполнительной системы, утвержденное приказом Минюста России от 4 сентября 2006 г. № 279; Свод правил «Исправительные учреждения и центры уголовно-исполнительной системы. Правила проектирования. Часть I, II» (СП 308.1325800.2017), утвержденный приказом Минстроя России от 20 октября 2017 г. № 1454/пр), не предусматривают запираемых (блокируемых) на постоянной или временной основе калиток изолированных участков и дверей общежитий.

Представляется, что взыскание в виде запрещения выхода за пределы общежития колоний-поселений в свободное от работы время на срок до 30 дней по своему карательному потенциалу ошибочно отождествлять с реализацией мер взысканий при исполнении наказания в виде лишения свободы в исправительных колониях общего и строгого режимов. Именно в этих учреждениях создаются и функционируют запираемые помещения, в которых содержатся осужденные строгих условий отбывания наказания. Подобное тождество противоречит духу и характеру прогрессивной системы исполнения наказаний и различных условий в пределах одного вида наказания. В связи с этим запрет (недопущение) выхода осужденных колоний-поселений, отбывающих анализируемую меру взыскания, за пределы общежития не может сопровождаться созданием различных физических преград (дверей, калиток и т. д.) по принципу запираемых помещений, обеспечивающих изоляцию осужденных, в исправительных колониях общего и строгого режимов.

Очевидно, что в колониях-поселениях запретительный характер выхода осужденных, отбывающих меру взыскания, за пределы общежития должен сопровождаться не физическими барьерами (препятствиями), а упреждающим предписанием с требованием к осужденным о недопущении (запрете) самовольного выхода за пределы общежития под угрозой наступления новой дисциплинарной ответственности.

В настоящий момент схожие институты, определяющие порядок реализации запретов на выход осужденных (подозреваемых, обвиняемых) из мест постоянного проживания (пребывания), в законодательстве РФ предусмотрены. Так, по тождественным принципам исполняется наказание в виде ограничения свободы (ст. 50, 58 УИК РФ), а также меры пресечения в виде домашнего ареста (ст. 107 УПК РФ) и запрета определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ).

Полагаем, что содержание осужденных, отбывающих указанную меру взыскания, в отдельном общежитии не противоречит нормам УИК РФ, а, наоборот, обеспечивает

исполнение меры взыскания, как элемент предупреждения преступлений и правонарушений делает безопасным функционирование учреждения, деятельность персонала и отбывание наказания самими осужденными [1, с. 102]. Компактность проживания однотипной категории осужденных делает удобным осуществление за ними постоянного контроля и надзора со стороны администрации учреждения.

Каков механизм реализации исполнения данной меры взыскания? Он видится следующим:

1. На уровне правового регулирования очевидно, что Правила внутреннего распорядка ИУ, утвержденные приказом Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295, должны быть дополнены разделом XXIV.1 «Особенности исполнения взыскания в виде запрещения выхода за пределы общежития в свободное от работы время на срок до 30 дней в колониях-поселениях».

2. После вынесения взыскания осужденным (в процессе работы дисциплинарной комиссии при начальнике учреждения) уведомить их в письменном виде под роспись о недопустимости выхода без разрешения администрации колонии-поселения за пределы (границы) общежития в свободное от работы время, кроме времени, отведенного на ежедневную прогулку.

3. В общежитии, где содержатся осужденные, отбывающие данный вид взыскания, с целью их ознакомления с порядком исполнения меры взыскания оборудовать (дооформить) места (стенды в коридорах), на которых схематично обозначить границы данного общежития в горизонтальной (крыша, пол) и вертикальной (стены, окна, двери) плоскости.

4. Поскольку общежития и калитки изолированных участков находятся (должны находиться) в незапертом (незаблокированном) состоянии предусмотреть:

– круглосуточный видеоконтроль мест входа и выхода в общежитие (изолированный участок), а также внешних границ общежития (стен, окон, крыши и т. д.) с возможностью вывода видеоизображения в дежурную часть (оператору поста видеоконтроля) для последующей фиксации несанкционированного выхода осужденных за пределы общежитий и документирования их противоправных действий;

– систему контроля (турникеты, триподы, считыватели), но не управления доступом, обеспечивающую только регистрацию выхода / входа осужденных из общежитий (с учетом финансово-экономических возможностей учреждения, территориального органа ФСИН России).

5. В случае нарушения осужденным запрета выхода за пределы (границы) общежития (кроме времени, отведенного на прогулку) составить рапорт о выявленном нарушении установленного порядка отбывания наказания (п. 16 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений) с возможностью как последующего назначения новой, более строгой меры взыскания – водворения в штрафной изолятор, так и перспективного изменения вида исправительного учреждения в порядке пп. «а», «б» ч. 4 ст. 78 УИК РФ.

Представляется, что предлагаемые правовые и организационные меры в определенной степени могли бы помочь применению рассматриваемого вида взыскания в современных колониях-поселениях ФСИН России.

Библиографический список

1. Скиба А. П. Применение мер безопасности в контексте исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 1. С. 100–105.